

Первый лорд Империиума / First Lord of the Imperium (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Первый лорд Империиума / First Lord of the Imperium (аудиорассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: The Primarchs
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Был поздний час, когда Малкадор, наконец, пришел к узкой каменной лестнице, ведущей к резиденции на самых высоких уровнях над округом Кат Мандау. Его усталые ноги в сандалиях ступали каждый шаг с осторожностью, которая могла родиться только из частых и незабываемых падений в прошлом. И чтобы не упасть во время подъема он сильно полагался на свой посох.

Когда за несколько часов до рассвета регент покинул личные покои, было еще темно. И уже темно, когда он почувствовал, что сделал достаточно, чтобы вернуться к себе. Его обязанности украли у него этот день, как и день до того, и до того. Уже давно для всех во Дворце каждый миг был посвящен бесчисленным вопросам войны и государственного управления.

Имеющиеся в наличии транспортеры и лифты могли сократить дорогу Сигиллиту и позволить его

ноющим костям отдохнуть чуть дольше, перед тем как ему снова понадобится подняться. Несомненно, вахтенные офицеры Гелио Псайкана даже разрешили бы заказной полет орнитоптера по первому требованию имперского регента в любое место в пределах внутренних и внешних районов, пожелай он того.

Но Малкадор всегда проделывал этот путь пешком и в одиночестве. Это был своего рода ритуал, а Сигиллит как никто другой знал, что ритуалы важны.

Он дошел до промежуточной площадки и остановился, чтобы перевести дыхание. Холодное и безмолвное пси-пламя в наверху его посоха мигнуло, отбрасывая больше света, чем тусклые люмены-канделябры, установленные в арке. За спиной Малкадора раздались звуки шагов, но он не обернулся, а только позволил себе усталую улыбку.

- Собираешься лишить старика его бокала вина и теплой постели, Аллум? Считаю, что заслужил сегодня и то и другое.

Адепт был худ, усерден, а его серая одежда избранного всегда пребывала в безупречном состоянии. Хотя обычно он держался подобающе его положению, было заметно, что этой ночью его что-то подгоняло. Аллум добрался до площадки и опустился на колени перед своим господином, склонив голову. Голос был хриплым, глаза - покрасневшими.

- Милорд регент, вы должны пойти.

Неожиданный холодок кольнул кожу Малкадора и улыбка растаяла. В этот момент показалось, что тени за светом его посоха стали чуть темнее, и регент посильнее натянул капюшон.

- Значит, скоро... Я надеялся, что время еще есть.

- Врачи говорят... Они говорят, что больше ничего не могут поделать... Она... Она снова спрашивала о вас.

Вся смертная усталость забылась. Малкадор наклонился, его простые должностные цепи тихо звякнули о плиты. Регент положил руку на плечо молодого человека.

- Тогда поспешим. Я буду подле нее, когда наступит конец, - сказал Малкадор.

Покои магистра Сибель Ниасты находились очень далеко от башен города Зрения, как в прямом смысле, так и в гораздо более тонких определениях. Малкадор задержался всего на миг у дубовой двери, пробежав пальцами по зернистой поверхности дерева, чувствуя безошибочный трепет скрытой внутри него псиподавляющей кристаллической схемы. Регент взял себя в руки и открыл дверь.

Свет был приглушенным. Сидевшая у кровати с серьезным выражением лица сестра-госпитальер обернулась к вошедшим Малкадору и Аллуму. Она низко поклонилась и дала знак своей воспитаннице сделать то же самое.

- Милорд, я следовала указаниям почтенного генерала Шираджяна. Мы сделали все, что в наших силах, чтобы леди-магистр было уютно.

- Я здесь. И слышу вас. Я слепа, а не глуха, - отозвалась Сибель Ниаста.

Малкадор рассмеялся, снял сандалии и ступил на потертые коврики, окружавшие кровать.

- Как всегда ворчишь, Сибель. Надеюсь, ты проверила в деле эти молодых выскочек. Ведь иначе они ничему никогда не научатся, не так ли?

На глубоких морщинах лица Ниасты мелькнул едва заметный намек на улыбку, собравшись в уголках ее запавших невидящих глаз.

- Чертовски верно.

Она ткнула большим пальцем в медицинского сервитора, стоявшего с другой стороны кровати.

- Заберите эту... ужасную машину с собой. Все, что я слышу каждую ночь - это его тикающие, как сломанный хронометр, механизмы. Его нужно смазать. Если потребуется, возьмите деньги из моего кошелька.

Сестра-госпитальер и ее воспитанница вышли так тихо и уважительно, как только могли. Следом отправился и сервитор.

Малкадор, задумчиво опершись на свой посох, посмотрел им вслед.

- Вот такой тебя и запомнят. А ведь прежде ты была такой учтивой и дипломатичной.

Ниаста опустила пустой взгляд от потолка комнаты туда, где стоял Сигиллит. Радужные оболочки ее глаз постоянно наливались кровью и тускло-желтыми пятнами вокруг помутневших из-за катаракты зрачков.

- Со всем уважением, господин, когда я присоединюсь к недавно почившим, то планирую уделять очень мало внимания ожиданиям и сплетням живых.

Ее взгляд метнулся к теням у дверей.

- А ты, Аллум Карпин, перестань прятаться. Ты тоже можешь проваливать, если просто собираешься киснуть в углу. Я не хочу, чтобы мои последние мгновения были испорчены твоим хныканьем. Иди заканчивать свою писанину и дай мне немного покоя и тишины.

Адепт вышел на свет, сложив вместе руки.

- Леди-магистр, я... я хотел...

- Ах, милорд Сигиллит. Пожалуйста, бросьте в него одну из этих подушек. Я вижу его фигуру довольно отчетливо, но все же думаю ваш прицел лучше моего.

Малкадор устало подошел к Аллуму.

- Можешь идти. Мы должны дать ей возможность выбрать себе компанию. Все, что ты можешь ей сказать, она уже знает и конечно для нее много значит то, что ты был рядом так много месяцев, когда я не мог.

- Вы уверены, милорд?

Сигиллит улыбнулся, провожая его до дверей.

- Уверен. Иди! Как она сказала, ты должен вернуться к своей важной работе. Мне не терпится прочитать

ее.

Остановившись у порога ради последнего взгляда на умирающую магистр, Аллум закутался поплотнее в одежду и снова вышел в ночной холод. Долгое время в комнате стояла тишина. Далеко на севере, но в пределах Императорского дворца, раздавался привычный для этих темных времен звон Великого Колокола Потерянных Душ.

Подойдя к изножью кровати Ниасты, Малкадор откинул капюшон, позволив серебристым волосам рассыпаться по плечам. Он немного выпрямился и внимательно посмотрел на астропата.

- Они все ушли. Мы одни.

Сибель поморщилась. Она опустила на одеяла, слабо выдохнув и позволив своему притворству исчезнуть. Ее гордые точеные черты лица сморщились от боли.

- Мне жаль, мой господин, - сказала Сибель дрожащим голосом. - Мне так жаль. Я не могла позволить им видеть меня такой, но я не рассчитывала, что они приведут вас сюда, отвлекут от... от... Милорд, господин, прошу простить меня

Малкадор застыл и не двигался. Он пристально разглядывали каждую мельчайшую деталь ее лица.

- Как думаешь, Сибель, почему я здесь?

Из невидящих глаз астропата потекли слезы.

- Потому что... - она почти рыдала. - Потому что, на службе вам, я была вашим голосом и вашим слухом во внешней тьме. Никто не знает так много о том, что вы сделали и тех истинах, которые скрываете ради блага человечества. Сообщения, которые я передавала для вас, множество секретов, которые хранила и по-прежнему храню, могли поставить Империум на колени, в тот самый момент, когда маленькое неведение сильно бы помогло.

Она замолчала на миг, словно раздумывая, стоит ли доводить свою мысль до логического вывода.

- Потому что... Я знаю существ, которые гаятся на расстоянии последнего вздоха смертного. Существ, которые по столь долгим заверениям нашего благородного Императора не реальны. Которые жаждут каждую нашу душу и поэтому... я думаю, вы здесь, чтобы убедиться... убедиться, что когда моя жизнь пронесется передо мной, никто ничего не увидит.

Сигиллит медленно кивнул, затем подошел к пустому столу в углу комнаты, зеленая мраморная поверхность которого была инкрустирована эмблемой Адептус Астра Телепатика из перламутрового коралла. Регент внимательно посмотрел на навершие посоха в виде двуглавого орла, который окружал пси-пламя железными крыльями.

Малкадор глубоко вздохнул.

- Думаю, что ты, возможно, заблуждалась на мой счет. За прошедшие годы многие заблуждались.

Он поднял открытую ладонь к холодному пламени и сомкнул пальцы точно выверенным жестом. Ниаста вздрогнула от силы скачка психического импульса. Огонь погас. Затем Малкадор осторожно положил посох на стол, вытащил из-под него деревянное кресло и перенес его к кровати.

- А сейчас я забуду о своих обязанностях и войне, даже о титуле Сигиллита.

Он сел и взял ее за руку. Она была слабой, а кожа почти такой же тонкой, как пергамент.

- Сейчас мы станем просто двумя старыми друзьями, говорящими откровенно и доверительно, как они и поступают, когда их никто не слышит. Помимо этого ничто во всей галактике не должно нас беспокоить.

- Я не верю вам.

- Не веришь мне?

- Нет, милорд. Вы только что назвали меня старой.

Малкадор рассмеялся.

- Это уж слишком, не так ли? Слышать такое именно от вас.

- Извини, извини. Иногда готик бывает слегка грубоватым.

- Нет, никаких извинений. Не думаю, что мы можем быть друзьями. Жаль, действительно жаль.

Она закашляла, затем прочистила горло.

- Милорд... Малкадор... Сколько вам лет? Я хочу сказать, что служила вам столетия, с тех пор, как вы стали первым лордом и за все это время вы не постарели ни на один день. Я могу это утверждать, несмотря на утраченное зрение.

- Сразу переходишь к сути дела, да?

- Время не на моей стороне. И я не собираюсь его растрчивать на любезности.

Малкадор устроился поудобнее в кресле.

- Что ж, хорошо. Мне 6718 лет, 241 день, 11 часов, 8 минут и 56 секунд и бывают дни, когда я ощущаю этот возраст.

- Это не то, что я ожидала услышать. Так в чем ваш секрет? И не говорите, что дело в омолаживающих процедурах и здоровом образе жизни, потому что я проходила через это.

- А, мой секрет, о котором ты не знаешь. Многие мудрые и могущественные люди годами размышляли о том же. Даже сами благородные примархи шептали о своих догадках, когда думали, что я их не слышу. Кажется, недостаточно того, что я во всем действую по воле Императора Человечества, стою подле него и даю советы, не таясь. Все хотят знать, откуда такая сила, такие привилегии и могут ли они получить то же самое. И все же очень немногие из них осмелились спросить меня открыто. Во всяком случае, ты заслуживаешь правды.

- Значит, это Император? Он выбрал вас в качестве своего друга и доверенного лица. И с того момента вы были благословлены... бессмертием. Даже его сыновья не могут опровергнуть этого.

- Нет, ты зашла не с той стороны, Сибель Ниаста. Я последний из своего ордена, последний Сигиллит и он не был Императором, пока не встретил меня.

- Я... я... не понимаю.

- Очень долгое время он был только величайшим из многих полководцев Старой Земли. Его знали... Ну, его знали под другим именем. А что касается его сыновей... Взгляни на этот амулет аквилы на твоей

руке. Я подарил его тебе, когда мы впервые покинули Тронный мир вместе, но что он означает?

- Это воплощенная слава Империиума.

- Что еще?

- Это... союз Марса и Терры ради общего блага.

- Что еще?

- Орел, не обращая внимания на ужасы прошлого, смотрит в будущее?

- А, вот ты и попала в точку. И пока существует Империиум, пусть эта дихотомия никогда не поменяется на противоположную. Но это не просто символизм и, как ты знаешь, слепота не всегда означает отсутствие зрения. Император не живет прошлым. Его внимание всегда сосредоточено на предвидении будущего человечества, и поэтому он не всегда помнит уроки, усвоенные нами в прошлом. Но орден Сигиллитов был создан в определенной степени для их сохранения и защиты. Без меня Объединение Терры было бы невозможным. Император сам признавался мне в этом.

- Не могу представить вас на поле битвы.

- О, моя дорогая, я сражался подле него много раз. Но будущее человечества зиждется на фундаменте его прошлого, как дворец на вершине этой горы, если угодно. Мой вклад в Единство заключался в том, чтобы объяснять Императору, почему другие дворцы, горы и империи рухнули. И так будет и впредь. Я буду служить ему так же, как и всегда - напоминая о том, что исчезло раньше - пока он нуждается во мне.

Ниаста тяжело вздохнула.

- Но я чувствую в тебе иную грусть, Сибель. Ты не боишься умереть.

- Нет, не боюсь.

- Тогда говори. Я здесь, чтобы слушать.

- Я боюсь, что все зашло слишком далеко. Я боюсь, что при всем предвидении Императора и ваших мудрых советах в этой войне произошло слишком много неожиданных поворотов. И все, чего мы достигли, будет напрасным.

- Мне в самом деле больно слышать твои слова. Что мы, он и я, Империиум можем потерпеть неудачу.

- Разве вы не слышите, как Великий Колокол непрерывно звонит днем и ночью? Каждый удар - потерянная душа, очередной павший слуга Империиума. Когда я в последний раз видела списки потерь на одном только Бета Гармоне, счет шел на миллиарды. Миллиарды... за считанные месяцы. Это не та война, которую смертные могут выиграть, и это пугает меня больше всего. Мы можем только позволить примархам убивать друг друга одного за другим и смотреть, что останется от галактики, когда... - ее прервал кашель.

- Наклонись вперед! Наклонись, моя дорогая! Старайся... старайся дышать. Вот, пей. Сделай глоток.

- Я так устала, Мал... - прошептала Сибель.

- Отдыхай, Сибель, ложись. Тебя бы утешило, если бы я сказал... Все примархи всего лишь средства

достижения цели.

- Я... - Сибель тяжело дышит. - Я не понимаю... Простите меня.

- Империя не для постлюдей, но для человечества. Ты знаешь это. Ты помогала управлять ими, направлять их усилия. Легионы и их отцы - орудия завоевателя и ничего больше.

- Вы имеете в виду Громовых Воинов...

- Такие же, как они. Пылают ярко, но недолго. Но мы с Императором не могли вести Великий крестовый поход с генетически улучшенными смертными. Чтобы вернуть звезды, нам были нужны кто-то посильнее и могущественнее. А для контроля над ними была необходима продолжительность жизни Легионес Астартес, которая не имела бы ничего общего со старением и вызванной им немощью. Поверь моим словам, Сибель Ниаста, эта война всегда замышлялась в качестве последнего акта крестового похода. Мы хотели, чтобы примархи обратились друг против друга, против своего отца.

- Будь уверена, мы манипулировали каждым из них с самого момента их обнаружения, стравливая друг с другом, разжигая братское соперничество Его неравной благосклонностью. Это было не сложнее, чем расставлять фигуры на доске Хеопса. Тех же, кем нельзя было управлять... Они никогда бы не дошли до конца игры.

Сибель заплакала.

- Ах, моя дорогая, не плачь. Ты боишься, что Император не может контролировать своих сыновей, а я скажу тебе, что эта война - средство такого контроля. У примархов своей воли не больше, чем мы им дали.

- Неужели это правда?

- Моя ошибка заключалась в недооценке истинного врага. Губительные Силы подстегнули своих чемпионов среди восемнадцати, и война началась раньше, чем мы были готовы. И поэтому каждый звон этого колокола заставляет меня задаваться вопросом: была ли эта смерть задумана нами или же это еще одна невинная душа, которую я мог спасти? Это мое бремя и я несу его, чтобы Император мог сконцентрироваться на грядущей последней битве.

- Он победит?

- Будущее не входит в сферу моих знаний. Я верю в его предвидение, мы все должны верить.

Сибель продолжала плакать.

- Я здесь, Сибель. Я здесь. Ты должна поспать. Я не уйду. Отпусти себя. Отпусти, и он поймает тебя. Даю тебе слово. Отдай себя ему.

Наступил рассвет. У первой полосы на восточном горизонте над Гангом был неповторимо золотистый оттенок. Даже, несмотря на грязную дымку над разросшимися лагерями беженцев и разноцветное мерцание включенных пустотных щитов Дворца. Малкадор оставался у кровати Ниасты, наблюдая, как солнце встает над горизонтом, заливая древние Гималаи своим ясным светом. Регент мог вспомнить каждую деталь каждого увиденного им восхода, а их было немало. Но не один из них не мог сравниться с идеальной красотой и печалью этого. Малкадор, который все еще держал холодную руку Сибель,

посмотрел на крошечный золотой амулет, который лежал рядом с ней. Роль единственного зрячего ока имперского орла исполнял крошечный изумруд, не больше булавочной головки.

- Вы обещали... - гневно произнес Малкадор. - Обещали мне... что не будет вот так. Я лгу им, чтобы уменьшить их скорбь. Несмотря на свое бессмертие... - он едва сдерживал слезы, - это разбивает мне сердце... Это разбивает мне сердце...

подавив свою печаль и тоску, Малкадор нежно сложил руки астропата на ее груди в знаке аквилы и аккуратно положил сверху амулет. Затем первый лорд встал и в последний раз взглянул на Сибель.

- Прощай, старый друг, - произнес он.

Регент медленно натянул капюшон и поднял руку к теням. Посох пролетел по воздуху в ждущую ладонь. В намерении с ослепительной вспышкой снова оживило псипламя. Он был Малкадором. Он был Сигиллитом. Он был первым лордом Империиума и абсолютно точно знал, что конец приближается.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Первый_лорд_Империиума_/First_Lord_of_the_Imperium_\(аудиорассказ\)&oldid=6505](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Первый_лорд_Империиума_/First_Lord_of_the_Imperium_(аудиорассказ)&oldid=6505)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 октября 2019 в 16:28.